

О.Е. Супринович

Минск, БГУ

Способы классификации германизмов в белорусском языке

В статье проводится многоаспектный анализ германизмов в белорусском языке. Германизмы классифицируются по нескольким параметрам: 1) по семантическим отношениям; 2) по структурному составу (простые и сложные слова); 3) по характеру заимствования (прямое заимствование из немецкого языка или заимствование через польский или русский языки-посредники); 4) по происхождению (германизм как исконное слово в немецком языке или образование от латинских или греческих корней).

«Германизм – слово, оборот, конструкция, заимствованные из германских языков и воспринимаемые как чужеродный элемент» [1, 97].

Материалом для исследования послужили германизмы в белорусском языке, полностью или частично (с учётом разных алфавитов, особенностей орфографии белорусского и немецкого языков) совпадающие по форме с немецким аналогом, ср. бел. *абшлаг* – нем. *Abschlag*, бел. *маркшэйдэр* – нем. *Markscheider* и др.

В настоящем исследовании мы предлагаем классифицировать германизмы по нескольким параметрам (по семантическим отношениям; по структурному составу германизмов (простые и сложные слова); по тому, как происходило заимствование немецких слов в белорусский язык – напрямую из немецкого языка или при посредничестве других языков; является ли германизм исконным словом или образованием от латинских или греческих корней.

I. В соответствии с семантической классификацией выделяются следующие типы германизмов в белорусском языке:

1) Германизмы, полностью совпадающие по значению со словом в немецком языке, например:

бел. *бухгалтар* – нем. *Buchhalter*, бел. *бухта* – нем. *Bucht*, бел. *вундэркінд* – нем. *Wunderkind*, бел. *гарніст* – нем. *Hornist*, бел. *гумарэска* – нем. *Humoreske*, бел. *глазура* – нем. *Glasur*, бел. *морд* – нем. *Mord*, бел. *футляр* – нем. *Futteral*, бел. *фэст* – нем. *Fest*, бел. *цыферблат* – нем. *Zifferblatt*, бел. *швертбот* – нем. *Schwertboot*, бел. *шпуля* – нем. *Spule* и др.

2) Германизмы, частично совпадающие по значению со словом в немецком языке;

С учётом формально-семантической классификации И. С. Ровдо речь идёт о словах белорусского и немецкого языков, находящихся в отношениях парасемии (пересечения или включения).

Отношения пересечения – это такие семантические отношения между лексемами двух языков, когда слова пересекаются в одном или нескольких общих значениях или семах.

Рассмотрим случай семантического пересечения на уровне отдельных значений. В частности, бел. *фарба* и нем. *Farbe* пересекаются в значениях «цвет», «краска», см.:

бел. *фарба* 1. «краска», 2. (во мн.ч.) «колорит, цвет, тон (на картине, в природе и др., также перен.)», 3. (в ед.ч.) «румянец» – нем. *Farbe* 1. «цвет», 2. «цветность», 3. «оттенок (тон) краски», 4. «красящее вещество, пигмент», 5. «цвет как символ страны, объединения», 6. «масть».

В отношениях пересечения состоят бел. *шпіталь* и нем. *Spital* (общее значение «больница»), при этом значения немецкого слова являются функционально маркированными (содержат территориальные и темпоральные семы), см.:

бел. *шпіталь* «больница, преимущественно военная» – нем. *Spital* 1. «больница (австр., швейц, уст., мест.)», 2. «дом для инвалидов; дом престарелых (уст.)», 3. «приют для бедных, богадельня (уст.)».

Как упоминалось выше, семантические отношения пересечения имеют место на семном уровне. В этой связи проведём сравнительный анализ бел. *шаля* и нем. *Schale*. Так, белорусская лексема употребляется в двух значениях, ср. 1. «круглая, плоская тарелка весов», 2. (во мн.ч.) «весы, состоящие из таких тарелок». В свою очередь, немецкая лексема *Schale* обозначает следующие понятия, см.:

1. «кожура», 2. «кожура, скорлупа ореха», 3. «скорлупа птичьего яйца», 4. «панцирь», 5. «кора (мест.)», 6. «плоский, круглый или овальный сосуд; вазочка; лоток, поддон», 7. «чаша, чашка (австр.)», 8. «что-л. в форме чаши или разделенного пополам полого шара», 9. в устойчивых выражениях: *in Schale sein* «быть элегантно, шикарно одетым», 10. «дугообразный или изогнутый элемент строительной конструкции, изготовленный из предварительно напряжённого бетона; несущий элемент крыши (строительное дело)», 11. «самонесущая (трубчатая) наружная обшивка, стенка (особенно в самолётах) (тех.)», 12. «польй (в нижней части) кабошон (спец.)», 13. «копыто (особенно у оленя, косули, дикого кабана) (охотн., жарг.)», 14. «воспаление суставов у лошадей, при котором возникает чашевидное опухание пораженного сустава, что приводит к хромоте (ветеринария)», 15. «один из слоёв электронной оболочки (атома) или атомного ядра (физ.)».

Семантический анализ бел. *шаля* и нем. *Schale* показывает, что данные лексемы пересекаются в семе «плоский предмет, имеющий круглую форму».

Одной из причин семантических расхождений является то, что в некоторых случаях слово-германизм приобретает в заимствующем языке новое терминологическое значение, не свойственное языку-источнику.

Например, в белорусском языке германизм *шпур* употребляется как термин в значении, ср. «цилиндрическое отверстие, пробуриваемое в горной породе для размещения взрывчатого вещества, а также вообще сделанная буром узкая скважина (спец.)».

В свою очередь, нем. *Spur* характеризуется бóльшим объёмом значения, ср. 1. «след», 2. «лыжня», 3. «дорожка следов животных (охотн., жарг.)», 4. «след, отпечаток», 5. «колея, полоса (авто)», 6. «дорожка (магнитного диска,

магнитной ленты)», 7. «дорожка (носителя данных) (информатика)», 8. «ширина колеи (тех.)», 9. «схождение (колёс) (авто)», 10. «полоса движения», 11. «малость, небольшое количество».

Несмотря на существенные расхождения в семантике, бел. *штур* и нем. *Spur* имеют общий элемент значения «след».

К терминологической лексике белорусского языка относится германизм *шэнкель*, обозначающий, ср. «внутренняя, обращенная к лошади часть ноги всадника от колена до щиколотки, служащая для управления лошастью (спец.)». В немецком языке подобное значение отсутствует, см.:

нем. *Schenkel* 1. «бедро», 2. «прямая, образующая угол с другими прямыми (геом.)», 3. «сторона равнобедренного треугольника (геом.)», 4. «сторона трапеции, не являющаяся параллельной по отношению к противоположной стороне», 5. «нога (напр., ножниц, циркуля)», 6. «боковой отросток виноградной лозы».

Таким образом, семантический анализ бел. *шэнкель* и нем. *Schenkel* показывает, что данные лексемы пересекаются в семе «часть ноги».

Под **отношениями включения** следует понимать такие отношения между лексемами двух языков, когда:

- 1) значение лексемы в одном языке шире, чем в другом;
- 2) в одном языке значение видовое, в другом – родовое;
- 3) в одном языке лексема означает целое, в другом – часть.

Например, бел. *дах* и нем. *Dach* отличаются объемом значения – семантика нем. *Dach* включает в себя значение белорусской лексемы, см.:

бел. *дах* «крыша» – нем. *Dach* 1. «крыша», 2. «крыша кузова», 3. «крыша палатки», 4. «конструкция, которая защищает от солнца, дождя и т.д.», 5. «раздвижная крыша (сокращ.)», 6. «слой горной породы, который располагается над пластом (горное дело)».

В отношениях включения состоят также бел. *торф* в значении, ср. «торф» и нем. *Torf*, обозначающее не только «торф», но и «торфяное болото».

Анализ германизмов в белорусском языке показал, что семантические отношения включения имеют место не только среди имён существительных, но и среди других частей речи.

Так, например, бел. *рыхтык* (нареч.) и нем. *richtig* (прилаг./нареч.) свойственен данный тип семантических отношений, см.:

бел. *рыхтык* (разг.) «правильно, как раз, точно (также)» – нем. *richtig* 1. «правильно, точно», 2. «логично», 3. «правильный, подходящий», 4. «как следует, как полагается», 5. «в прямом смысле слова, действительно, фактически», 6. «правильный, настоящий, точный (часто разг.)», 7. «очень, исключительно (часто разг.)».

3) Германизмы, не совпадающие по значению со словом в немецком языке;

К данной группе относятся слова, состоящие между собой в отношениях *гетеросемии* или смыслового исключения.

Так, например, в отношениях гетеросемии состоят бел. *шыхта* и нем. *Schicht*, см.:

бел. *шыхта* «смесь материалов (руда, флюсы, кокс, уголь и т.п.), взятых в определённой пропорции, загружаемая в плавильные печи для переработки (спец.)» – нем. *Schicht* или (авст.) *Schichte* 1. «пласт», 2. «общественный класс», 3. «смена (о рабочем дне)», 4. «группа людей, работающих в одну смену».

В основе семантических несоответствий лексем данной группы лежит тот факт, что в процессе заимствования слово могло полностью изменить свою семантику, иногда под влиянием языка-посредника. Например, бел. *кошт*, этимологически восходящее к ср.-в.-нем. *kost* претерпело существенные изменения в семантике, обусловленные на наш взгляд влиянием польского языка, см.:

бел. *кошт* 1. «выраженная в деньгах стоимость чего-л.», 2. «средства, счёт» (ст.-бел. *коштъ* < польск. *koszt* «цена, стоимость» < ср.-в.-нем. *kost*) [2, 107] – нем. *Kost* 1. «пища, питание», 2. «продовольствие, довольствие» (< ср.-в.-нем. *kost(e)* «затраты на питание», идентично ср.-в.-нем. *kost(e)* «затраты, цена») [3, 1698].

II. С учётом структурного параметра выделяются две группы германизмов:

1) простые, например:

бел. *друк* – нем. *Druck*, бел. *фальш* – нем. *falsch*, бел. *флігель* – нем. *Flügel*, бел. *цвікар* – нем. *Zwicker*, бел. *цуг* – нем. *Zug* и др;

2) сложные.

В белорусском языке достаточно широко представлены германизмы, которые по своей структуре являются сложными словами, т.е. состоят из двух и более слов (например, бел. *бухгалтар* – нем. *Buchhalter*, бел. *вундэркінд* – нем. *Wunderkind* и др.). С семантической точки зрения такие слова, как правило – омосеманты (полностью совпадающие по значению) или парасеманты (частично совпадающие по значению).

Например, семантически эквивалентными являются бел. *ягдташ* «охотничья сумка для дичи» и нем. *Jagdtasche* «ягдташ, охотничья сумка». Сюда же относятся бел. *камергер* – нем. *Kammerherr*, бел. *камердынер* – нем. *Kammerdiener*, бел. *камер-юнкер* – нем. *Kammerjunker* и др.

Парасеманты;

– лексические единицы, находящиеся в семантических отношениях *включения*, см.:

бел. *бутэрброд* «ломтик хлеба с маслом, сыром, колбасой и т.д.» – нем. *Butterbrot* «ломоть хлеба, намазанный маслом или маргарином» (значение белорусской лексемы шире);

– лексические единицы, находящиеся в семантических отношениях *пересечения*, см.:

– для *однозначных слов*, например:

Например, бел. *аксельбанты* и нем. *Achselband* пересекаются в семе «элемент одежды, который носят на плече», см.:

бел. *аксельбанты* «наплечные шнуры на мундире (у генералов, штабных офицеров, адъютантов разных рангов в некоторых армиях)» – нем. *Achselband* «бретелька на платьях, нижнем белье»;

– для однозначного слова в одном языке, многозначного – в другом, например:

бел. *фельд’егер* «военный или правительственный курьер для особо важных поручений» – нем. *Feldjäger* 1. «военный полицейский», 2. (во мн.ч.) «подразделение, отвечающее за движение военных частей, их контроль и обеспечение порядка; военная полиция (воен.)» (пересекаются в семе «лицо, имеющее отношение к военной службе»).

III. Рассмотрим основные типы германизмов, обусловленные характером заимствования этих слов в белорусский язык.

1) Германизмы, появившиеся в белорусском языке как следствие белорусско-немецких языковых контактов;

Немецкие слова стали проникать в лексику белорусского языка уже с 13 в. как результат контактов белорусов с немецкими колонистами, которые проживали на прибалтийских землях. Начиная с того времени, начали употребляться многочисленные немецкие слова, которые обозначали отдельные предметы домашнего пользования и разных ремёсел, ср. бел. *абцуг, грунт, кошт, пэндзаль, цвік, фарба, цукар* и многие другие [4, 25].

Анализ установил, что характерной особенностью таких слов является резкий контраст моносемии в белорусском языке и полисемии – в немецком, что свидетельствует о *целевом заимствовании определённого понятия*, см.:

бел. *рант* «узкая полоска кожи по краях обуви, соединяющая снаружи верх обуви с подошвой» (< нем. *Rand* «кайма, рант») [5, 98] – нем. *Rand* 1. «край, грань», 2. «обрамление, окантовка», 3. «верхний край сосуда, цилиндрического предмета», 4. «край ямы, впадины», 5. «поля (бумаги)», 6. «кайма; окаймление; ободок», 7. «рот (груб.)», 8. в устойчивых выражениях, пословицах: например, *mit etwas zu Rande kommen* «справляться с чем-л.; доводить какое-л. дело до конца» (< ср.-в.-нем., др.-в.-нем. *rant* «обрамление») [3, 1211].

2) Германизмы, заимствованные в белорусский язык через посредничество русского или польского языков;

Значительное количество немецких слов пришло в лексический состав белорусского языка в 17-20 вв. через польский или русский языки. Основное место среди них занимают производственно-технические термины, ср. бел. *абрыс, аксельбанты, гільза, шына*; спортивные, ср. *гантэль, штанга*; военные, ср. *вахта, штаб, штурм, юнкер, юнга*; бытовые слова, ср. *бутэроброт, галстук, шырма*; торгово-экономические, ср. *бухгалтар, вэксаль* и др. [4, 25].

2.1. Германизмы, заимствованные через польский язык, см.:

бел. *рашпіль* «напильник с крупно насеченными зубчиками» (< польск. *raszpel, raspel* < нем. *Raspel* < нем. *raspeln* «пилить, строгать») [5, 158] – нем. *Raspel*¹ 1. «напильник», 2. «тёрка» (< ср.-в.-нем. *raspen*, др.-в.-нем. *raspōn* «привлекать к себе, захватывать», от др.-в.-нем. *hrespan* «дёргать, ошипывать»); нем. *Raspel*² «стружка» [3, 1214];

бел. *рэйтузы* 1. «длинные узкие брюки в обтяжку (первоначально для верховой езды)», 2. «длинные женские или детские узкие трикотажные брюки» (< польск. *rajtuzy* < нем. *Reithosen* < от нем. *reiten* «ездить на коне» и *Hose* «брюки») [5, 262] – нем. *Reithose* «брюки для верховой езды» (< ср.-в.-нем. *rīten*, др.-в.-нем.

rītan «быть в движении»; < ср.-в.-нем. *hose*, др.-в.-нем. *hosa* «покрывающий») [3, 737];

бел. *фартух* 1. «фартук, передник (женская одежда определённого кроя)», 2. «чехол, разного рода крышка (спец.)» (< польск. *fartuch* < ср.-в.-н. *vortuoch* < нов.-в.-н. *Vortuch* «передник, фартук») [6] – нем. *Vortuch* «фартук, передник».

2.2. Германизмы, заимствованные через русский язык, см.:

бел. *фарэль* «форель (вид рыбы)» (рус. *форель* < нов.-в.-нем. *Forelle* < д.-в.-нем. *forhana*) [6] – нем. *Forelle* «форель» (< ср.-в.-нем. *forhele*, др.-в.-нем. *forhana* «пятнистая, в крапинках» (по пёстрым пятнышкам на спине) [3, 526];

бел. *фарэйтар* «кучер, сидящий на одной из передних лошадей, запряжённых цугом (уст.)» (рус. *форейтор* < нем. *Vorreiter*) [6] – нем. *Vorreiter* 1. «тот, кто едет верхом», 2. «тот, кто что-л. практикует; пионер, новатор (разг.)» (дериват от *reiten* (< ср.-в.-нем. *rīten*, др.-в.-нем. *rītan* «быть в движении»)) [3, 1238].

IV. Особую группу составляют германизмы, образованные от латинских или греческих корней.

Германизмы, образованные от латинских корней:

Так, например, белорусское слово *перламутр* по данным этимологического словаря было заимствовано (через посредничество рус. *перламутр*) из немецкого *Perlemutter*, *Perlenmutter*, которое, в свою очередь, восходит к с.-в.-нем. *bērlinmuoter*, являющемуся калькой-заимствованием с ср.-лат. *mater perlarum* «мать жемчуга». Значение немецкого *Perlmutter* несколько шире бел. *перламутр*, см.:

бел. *перламутр* «ценное вещество с переливчатой радужной окраской, составляющее внутренний твердый слой некоторых раковин» – нем. *Perlmutter* 1. «перламутр», 2. «иризирующий колер, блеск».

В некоторых случаях семантика заимствованных из немецкого языка лексем получает новое развитие в белорусском языке, в то время как в немецком языке мы этого не наблюдаем, см.:

бел. *факел* 1. «светильник на рукоятке, обычно короткая палка с намотанной на конце просмоленной паклей», 2. «поток воздуха и горящих частиц, образующийся в топке при сжигании пылевидного, жидкого или газообразного топлива, а также вообще конусообразное пламя (спец.)» (от нов.-в.-н. *Fackel* < др.-в.-нем. *faccala* от лат. *fac(u)la* «горящая лучина») [6] – нем. *Fackel* «факел» (< ср.-в.-нем. *vackel*, др.-в.-нем. *faccala* < вульг.-лат. *facla* < лат. *facula*, уменьшит.форма от *fax*) [3, 478].

Германизмы, образованные от греческих корней:

В качестве примера рассмотрим бел. *пластыр* и нем. *Pflaster*. Семантика немецкой лексемы восходит к греческому языку, при посредничестве латыни это слово пришло в немецкий язык, см.:

нем. *Pflaster* 1. «мостовая», 2. «пластырь» (< ср.-в.-нем. *pflaster* < др.-в.-нем. *pflastar* < ср.-лат. *(em)plastrum* < лат. *emplastrum* «пластырь для раны» < греч. *émplast(r)on (phármakon)* «то, что намазывают в лечебных целях», от *emplássein* «намазывать») [3, 1143].

Неоднозначной является этимология белорусской лексемы *пластыр*, употребляющейся в значении «липкая лекарственная масса, наклеенная на

кусок ткани, которую прикладывают к больному месту, ранам, нарывам и т.д.». Вышеупомянутая лексема была заимствована из русского языка (ср. рус. *пластырь*). Однако авторы этимологического словаря указывают и на тот факт, что эта лексема пришла на восточнославянскую территорию с принятием христианства и в старорусском языке известна с 11 в. Наряду с вышеупомянутой лексемой существовали ст.-бел. *платцстерь*, *платцтръ*, *флястръ* (1518 г.), заимствованные из ст.-польск. *plaster*, *plasilir*. Последние, в свою очередь, восходят к др.-в.-нем. *pflastar* «повязка на рану» [7, 172]. Таким образом, мы можем считать лексему *пластыр* германизмом в белорусском языке.

Греческое происхождение свойственно также нем. *Platz*, ср. < ср.-в.-нем. *pla(t)z* < (др.-)франц. *place* < вульг.-лат. *platea* < лат. *platea* «улица» < греч. *plateia* (*hodós*) «широкая улица», от *platýs*) [3, 1157].

В белорусский язык германизм *пляц* был заимствован при посредничестве польского и русского языков, которые оказали определённое влияние на семантику этого слова, см.:

бел. *пляц* 1. «земля под усадьбой, огородом», 2. «предназначенная для застройки территория в городе или деревне» (< ст.-бел. *плянцъ* < польск. *plac* < н.-нем., с.-н.-нем. *platz* < лат. *platea* «улица, двор» < ст.-греч. *πλατεία* «широкая дорога, улица») [7, 248], 3. «площадь для военных парадов и строевых занятий (ист.)» (< рус. *плац* < ст.-бел. *плянцъ* или ст.-польск. *plac*; рус. *плац* восходит к нем. *Platz* «площадь») [7, 249].

Семантика немецкой лексемы развивалась по-другому, см.:

нем. *Platz* 1. «площадь», 2. «спортивная площадка», 3. «место», 4. «сидячее место», 5. «возможность принять участие в чем-л.», 6. «звание, ранг; положение, позиция», 7. «помещение для чего-л.», 8. «место (в спортивных соревнованиях) (спорт.)».

Таким образом, исследование германизмов в белорусском языке имеет важное теоретическое и практическое значение (изучение типов формально-семантических отношений, структурного состава, этимологии, в практике преподавания немецкого языка, при составлении словаря германизмов в белорусском языке и др.). Как показывает анализ практического материала, большинство германизмов в белорусском языке с учётом их формально-семантических отношений относятся к группе паралекс-парасемантов, т.е. имеет частичные расхождения, как по форме, так и по содержанию. Семантические несовпадения обусловлены рядом причин: заимствование напрямую или через язык-посредник, целевой характер заимствования (например, в качестве слова-термина), разное семантическое развитие слов и др. Этимология германизмов позволяет глубже понять историю взаимоотношений белорусского и немецкого народов, определить приоритетные области культурного, технического, научного и др. сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл. 1966. – 608 с.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – Т. 5: К-Л / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1989. – 320 с.
3. Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim, 1989. – 1816 S.
4. Красней, В. П. Сучасная беларуская мова / В. П. Красней, І. М. Лазоўскі, І. М. Шчарбакова; под ред. В. П. Красней. – Мінск: Універсітэцкае, 1984 – 175 с.
5. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: Т. 11: Р-С / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; уклад. В. Л. Авілава [і інш.]; рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск: Беларус. навука, 2006. – 333 с.
6. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/> – Дата доступа: 25.02.2016.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: Т. 9: П / уклад. І. І. Лучыц-Федарэц [і інш.]; рэд. Г. А. Цыхун. – Мн.: Бел. навука, 2004. – 367 с.

Oksana Suprinovich
Minsk, BSU

The methods of typologization of Germanismes in Belarussian

The study is to show how germanismes can be classified in Belarussian. The author detects the types of germanismes on the following bases: on semantic relations, on the structure (simple and composite words), on the character of adoption (direct loanword from German or non-direct loanword through the intermediation of Russian or Polish), on the etymology (primordial words or words, formed from Latin or Greek roots).